

Белоруссия/История — Urbanculture

[обратно к статье «Белоруссия»](#)

История · [Мемы](#) · [Политика](#) · [Языки](#)

История Белоруссии (бел. Гісторыя Беларусі) — хронология событий, произошедших на территории, населённой белорусами. Сильно политизирована, посему является обильной почвой для споров.

Дославянский период

Впервые в летописях территория нынешней РБ упоминается у Геродота в контексте мифа о Гиперборее: Геродот отправился в земли Скифов (ныне территория Украины и Кубани), чтобы узреть земли, где живут собакоголовые люди. Прибыв туда, он понял, что люди там живут хоть и грязные (а пахнет от них как от собак), но вполне себе похожие на эллинов. От них он узнал, что к северу (там, где сейчас РБ и Псковская область) люди не живут, только звери, с неба падают белые перья, да и вообще холодно. Чуть позже туда понаехали негры — по поверьям Скифов — оборотни, полулюди-полумедведи. Так что мифы о Гиперборее если не были основаны на реальных событиях или поверьях, то предвосхищали их. Впрочем, негры были кочевниками, да и много кто там побывал как до, так и после.

Роушь Славянская

Цивилизация в этих местах окончательно закрепилась после Великого Переселения Народов, когда в том районе поселились Славяне. Тогда начали одновременно зарождаться будущие Русские (Ильмень), будущие Украинцы (Северяне, Поляне, Воляняне) и будущие Белорусы (Древляне, Кривичи, Полочане, Дреговичи). Границы расселения племён (и, соответственно, Древней Руси, а также земель, относящихся к нынешней РБ) тогда определялись достаточно условно: согласно Нестору, по Припяти жили дреговичи («болотные»), а по Двине — кривичи-полочане, в честь которых их соседи-латыши словом Krievija до сих пор называют Россию.

Ключевым событием, касающимся истории будущих Белорусов, является становление Полоцкой ветви Рюриковичей, восходящей к потомкам Князя Владимира Святославича и Рогнеды Полоцкой:

1. Владимир сватается к отцу Рогнеды, князю Полочан, и знакомится с юной княжной.
2. Княжна, побрезговав происхождением Владимира (сын от наложницы Малуши), назвала его «рабским сыном».
3. Обидевшись на девушку Владимир устроил набег на Полочан, убил её отца и братьев, а её насильно взял в наложницы.
4. Через некоторое время Владимир, принявший христианство, отпустил Рогнеду из полона, а своему сыну от Рогнеды, Изяславу, отдал земли Полочан (княжество Полокое, нынешняя Полоцкая область и некоторые другие районы РБ), породив одну из самых древних боковых ветвей Рюриковичей. Княжество с тех пор существовало обособленно и не участвовало в лестничном наследовании (то есть, не передавалось другим князьям, а наследовалось поомками Изяслава, то есть там было полусалическое первородство).

Отношения с соседними княжествами, впрочем, были не очень: даже несмотря на отсутствие притязаний со стороны дальних родичей, между Полоцким Княжеством и другими князьями постоянно происходили войны, которые, впрочем, начинали Полочане, стремясь подмять под себя Смоленск, Псков и Новгород. Впрочем, обычно такие столкновения оканчивались победой представителей ветви Ярослава Мудрого.

Самыми известными являются следующие столкновения:

1. **Битва на реке Судомори:** Брячислав Изяславич, четвёртый князь Полоцкий, в 1021 году совершил набег на Новгород и возвращался с награбленным в Полоцк, но был настигнут войском Князя Киевского Владимира и был разбит. Брячислав лишился войска, бежал в Полоцк, но не был добит, а напротив, получил Витебск и Усвят во владение по мирному договору.
2. **Битва на реке Немиге:** Всеслав Брячиславич по прозвищу «Чародей» (о нём чуть ниже) напал на Псков, осадил его, нанёс несколько поражений Князьям из ветви Ярославичей, но в 1067 году был разбит, бежал в Полоцк, после чего был выманен на переговоры и некоторое время сидел в тюрьме.

Наиболее известным Князем Полоцка (в период наивысшего расцвета — почти вся территория нынешней РБ) был Всеслав Брячиславич Рюрикович, пятый князь Полоцкий (до удельного периода), в народе прозванный «Чародеем» (по народным сказаниям, родила его мать «от волхвования» и от рождения «бысть ему язвено на главе его» (родимое пятно, которое посчитали знаком того, что быть ему на роду волхвом)). Всеслав умудрился быть князем-язычником в стране победившего Православия, частенько совершал набеги на соседние княжества, покушался на Новгород, но был разбит и вскоре пленён. В 1068 году после поражения Ярославичей от Половцев на реке Альте, ВНЕЗАПНО был отпущен на волю и посажен Киевским Князем, но через 7 месяцев бежал, спасаясь от Изяслава Ярославича, нанявшего поляков. В 1071 году вернул себе Полоцкое Княжество. После этого разделил княжество на уделы между сыновьями. Умер в 1101 году, после его смерти княжество начало распадаться.

После смерти Всеслава от Полоцкого Княжества остались 6 уделов, а Всеславичи стали бороться между собой за первенство. В итоге прото-Белоруссия постепенно за 150 лет была съедена понабежавшими Лицвинами, вожди которых породнились с Изяславичами-Витебскими и стали Великими Князьями Литовскими.

Великое Княжество Литовское

К 1200 годам племя Литва, жившее к северу от нынешней белорусской территории, окончательно цивилизовалось и перешло от вождизма к княжению. Сын некоего «великого короля литвы» Миндовг (с лит. много думавший), не то принадлежавший к одной из ветвей Изяславичей Полоцких, не то (согласно [Ливонской Хронике](#)) сын Довгерда, короля Ливов, не то потомок римского патриция Палемона, бежавшего не то от гуннов, не то от христиан, не принявших арианство, к середине XIII века объединил куршей, ливов, литву и протобелорусов и собрал многие их земли.

К слову, Миндовг — первый Великий Князь Литовский, о котором хоть что-то известно, в отличие от его предков, которые в основном упоминаются в легендах. Хотя и о нём известно мало:

1. Сначала был язычником-балтом, воевал со всеми подряд и приносил в жертву христиан.
2. Потом ВНЕЗАПНО одумался, принял католичество, титул Короля и покровительство Папы.
3. Затем, не менее внезапно на папские деньги избавился от папских же послов, вновь конвертнулся в балтийское язычество и начал воевать с Тевтонским Рыцарским Орденом.
4. В войнах выжил, но умер в результате заговора своих же родственников в 1263 году.

В литовской историографии Миндовг считается отцом Литовской государственности. Некоторыми белорусскими историками считается и отцом Беларуси.

После Миндовга за полвека сменилось аж семь правителей, один другого колоритнее. С каждым правителем менялась государственная религия, от язычества до православия и обратно. Относительная стабильность наступила лишь к 1295 году, когда на престол вступил Витень «Ужасный» (прозвище получено от католиков, которых он сильно давил). Он и последующие правители ВКЛ расширили Литовские Земли аж до Можайска.

К 1380-м годам ВКЛ достигло своего расцвета. К этому времени титульная нация в нём стала меньшинством, а основу составляли уже славяне, в том числе и протобелорусы-полочане. К тому же Ягайло Ольгердович, тогдашний Великий Князь, уже обратил внимание на дипломатический способ присоединения Польши (переход в католичество, женитьба на польской инфанте Ядвиге, коронация польским королём), что стало одной из причин ополчания протобелорусов-полочан и протоукраинцев-русинов.

В первой половине 1400-х годов связь между Польшей и Литвой окрепла до унии, то есть до полноценного объединения. Были, конечно, попытки отделения славянских земель, но в 1447 году Казимир IV Ваза, ставший правителем обеих территорий, начал политику централизации. И настали для славян (в том числе для протобелорусов-полочан), по большей части православных (язычество было искоренено ещё в 1390-е), тяжёлые времена.

Речь Посполитая

Установившаяся в 1440-е уния Литвы и Польши, впрочем, не сразу сплотила народы и руководство. Польша была королевством («Короной»), в котором власть монарха, впрочем, постепенно снижалась, а его полномочия постепенно переходили к собранию шляхты — сейму, который выцыганивал всё новые и новые привилегии в обмен на то, что вообще признаёт право какого-то литвина сидеть на польском троне. В конце концов шляхтичи лишили короля права издавать законы, вводить налоги, объявлять войну и заключать мир без их согласия, а потом и без «единогласного» согласия Сейма — то самое «либерум вето». Шляхтичи смотрели на литвинов как на вассалов (в лучшем случае) и частенько оставляли их без поддержки в военных конфликтах, памятуя о Грюнвальде, а также о том, что литовцы частенько сдавали города Московии.

Литвины же не спешили признавать польских порядков на своей земле, к тому же у них своих дворян хватало. До окончательной потери независимости они даже думали насчёт идеологической обособленности как от поляков-католиков, так и от последнего осколка Православия в Европе, тем паче что один литовский воевода пересекался с одним из первых протестантов — Яном Гусом — так что намётки были, а после начала Реформации в ВКЛ появились первые лютеране.

Однако 1550-1560-е годы расставили всё по местам. В то время Иван Грозный решил подмять под себя Ливонский Орден, задолжавший дань за город Юрьев (ныне Таллинн, Эстония). После ряда поражений ливонцы решили, что лучше лечь под Польшу, в результате чего в войну были втянуты как Польша, так и ВКЛ. Польская знать воспользовалась ситуацией и провернула «Литовский Гамбит»: дала литвинам немного получить лесть от москвитов, после чего предложила вариант унии, означавший по факту прямое присоединение всей территории ВКЛ к Польше. Литвинская знать намёк поняла: в 1569 году была заключена Люблинская Уния, в результате которой на свет появилась "Речь Посполитая (пол. Rzeczpospolita, (Р)(ж)ечь, калька с лат. Res Publica — народная власть) Двух Народов" — феодальная выборная (а до 1791 года ещё и достаточно федеративная) монархия, в которой правящее меньшинство

составили польские шляхтичи и некоторые полонизировавшиеся литовские дворянские роды, а остальные (уже более-менее сформировавшиеся русины и белорусы, а также литовцы и прочие бытлы и жмудь) стали считаться первыми на одном уровне с домашним скотом (отсюда современное значение слова «быдло»).

Постепенно стали вводиться законы, выгодные католической шляхте, но невыгодные православному большинству (Брестская Уния, запретившая чистое Православие, но легализовавшее переходную форму - Греко-Католицизм (Униатство, католический канон с чтением молитв на греческом), Статут 1588 года, давший Шляхте тотальные вольности, а восточных славян запрягший в крепостное ярмо), из делопроизводства был вытеснен западно-русский (старобелорусский) язык^[1]. Разумеется это стало не нравиться крестьянам, тяготевавшим к Московии, они стали убегать на Днепр и Дон, породив тем самым Казачество. XVII век ознаменовался крупными восстаниями, самым известным из которых было восстание Богдана Хмельницкого, завершившееся Переяславской Радой, переходом Левобережной Украины и Киева в состав Русского Царства и тяжёлым гнётом для Правобережной Украины и Белой Руси до 1790-х.

Однако ничто не было вечно, даже Ржечь. Принцип выборности главы государства, в результате которого на престоле оказывались то курфюрст Саксонии, союзник России, то поляк, назначенный Францией, а также "либерум вето", по которому любой "жириновский" мог сорвать общее решение Сейма, не могли привести ни к чему, кроме анархии. А в технологическом плане Польша проморгала реформы и осталась аграрной страной, кормившей всю Европу хлебом, в которой постоянно вспыхивали восстания. В итоге уже к первой половине 1700-х годов по территории Ржечи ходили все, кому не лень, а во второй половине прусский, австрийский и российские монархи решили, что лимитроф между ними не особенно нужен, и постепенно скушали его. Среди территорий, доставшихся России оказались Правобережная Украина (кроме Львуфа, доставшегося Австрии) и Белая Русь.

Тогдашние жители воспринимали распилы Речи Посполитой совсем не так, как эти ваши змагары. Надо всё-таки понимать, что никакого белорусского (как и великорусского, и украинского) национального самосознания в то время еще не было, православных не иллюзорно щемили, да так, что единственная полноценная епархия осталась в Могилёве, магнаты занимались откровенным самоуправством, имея собственные армии и фактически представляя собой государства в государстве. Лучшим примером будет фраза, переданная королю от одного из магнатов: «Я такі пан, якім табе стаць трэба». Сказана она была перед самым закатом Речи и обращена к королю-тряпке, которого посадила на престол российская императрица и на которого все смотрели как на говно. Автором был [Пане Коханку](#) — человек, спектакль и известный портрет, изобретатель, да и вообще доставлявший парень. Однажды, **летним** вечером он немного перебрал и наплёл гостям, что завтра все они будут кататься на санях по снегу. И они таки действительно покатались, но не по снегу, а по соли, весьма недешевой по тем временам.

О потерянном
Великом Княжестве.
Перевод не важен -
дистиллированные
слёзы Ярославны.

Российская Империя

Понятно, что некоторые крестьяне и дворяне воспринимали переход в российское подданство с надеждой на становление стабильной власти и исправление всех этих недостатков. Православный просветитель (в конце XVIII века это словосочетание еще могло иметь смысл) и эпический тролль [Георгий Конисский](#), дела и слова которого высоко оценивал один русский поэт, так и описывал реакцию народа на разделы Жэчи: «радасныя сходы, адзін аднаго вітае». И российская власть это умело использовала: освободила часть населения от налогов на срок от 6 месяцев до 2 лет, отменило некоторые пошлыны, с 1797 года на 10 лет создало льготный по сравнению с остальной Рашкой налоговый режим. Екатерина II торжественно заявила: «белорусских подданных от великороссийских ни в чём отличать не будем». Тогда никто не понял имперского юмора, но действительно, вскоре для белорусских подданных наступил совершенно такой же пиздец.

После начала разделов Польши на территории Империи начинают в большом количестве появляться евреи, согнанные прежде со всей Европы в Польшу. В 1794 году царское правительство создало так называемую «черту оседлости» — пейза́тым разрешалось селиться только... там, где они и раньше жили, продвижение на восток каралось очень сурово, а тех, кто жил за чертой, а также на территории имений и сёл насильно выселяли. В основном пострадали сельские, российские и восточнобелорусские евреи.

В 1812 году грянула война с Наполеоном. Некоторые белорусские историки, описывающие этот временной период пишут, что белорусы воевали по обе стороны баррикад. Доля правды в этом есть: в Вильно была создана «Комиссия временного правления Великого Княжества Литовского», вошедшая в состав Генеральной конфедерации Королевства Польского, о чем выше упомянутые гісторыкі предпочитают не вспоминать. Комиссия, стало быть, состояла из польско-литовских феодалов, руливших на территориях, присоединённых к РИ, и настроенных против Российской Имперской Власти. Военной пользы для французской армии она могла принести примерно нисколько, поэтому на прямой вопрос «чем мы можем быть вам полезны?» маршал Даву ответил: «Господа, император требует от вас три вещи: хлеба, хлеба и хлеба!».

А вот простому народу такая политика оказалась не по нраву, и он начал партизанить: уходить в лес со всем скотом и добром, порой целыми деревнями, как отряд Тараса Борисенко. Дело было отнюдь не в российском патриотизме, но вышло так, что французов они добивали рука об руку с регулярными войсками. В регулярных российских войсках было по разным оценкам 10-20% белорусов,

рекрутированных незадолго до начала войны.

А после войны внезапно и ожидаемо наступила российская действительность, авансированная Екатериной Второй выше. Далеко-далеко не всех феодалов, принявших сторону французов, царская власть покарала, что привело к расправам над партизанившими селюками — так поступал помещик Жабровский, которому в 1819 году «наивысшим указом» выплатили 20 000 рублей «с уважением к великим заслугам, проявленным селянами в Отечественную войну».

Постепенно земли, населенные белорусами, превратились в Северо-Западный Край с российскими законами. В 1831 году генерал-губернатор Витебский, Могилёвский и Смоленский признавал, что крестьянам остаётся «совсем мизерная несъедобная еда, которая складывается из мякины^[2], а временами и соломы, испеченной с примесью нечистой муки, которая доводит в некоторых местах до голода и болезней». В этом же году случилось очередное польское восстание, которое закончилось ничем, если не считать известное стихотворение:

...
Уже давно между собою
Враждуют эти племена;
Не раз клонилась под грозою
То их, то наша сторона.
...

— *Наше всё*

После восстания **имперские власти** уже конкретно устали от польских фокусов и учинили т. н. «разбор шляхты». Суть его была в том, что всех мелких дворян, которые не могли подтвердить своё дворянство документально, изгоняли из аристократического сословия. Таким образом было понижено в звании около 10.000 мелких, но очень гордых шляхтичей. Поучаствовавших в восстании выселяли в Сибирь, где по свидетельству историков они по вольной привычке пытались объяснить бестолковому местному населению, что они — вольная и просвещенная шляхта, а местные — нет. За что неоднократно получали по морде лица, ибо **сибирские мужики** ничего не знали про золотые шляхецкие вольности.

В 1839 году конфессию униатов (80% населения) упразднили, приравняв к православным, а в 1840 году отменили тот самый Литовский Статут, после чего белорусы в полной мере смогли ощутить себя русскими, попав под юрисдикцию только российских законов. Не то чтобы российская система была особо ужасной сама по себе — «золотые вольности» польской шляхты вкупе с арендаторством для крепостных были ничуть не лучше «золотых прав» российского дворянства, но сама посленаполеоновская Рашка начала резко скатываться в сраное говно, подходила к экономической необходимости отмены крепостного права. С 1834 года по 1851 мужское население пяти белорусских губерний сократилось на 12%, при рождаемости 10-15 человек на семью. Эпидемии в неурожайные года стали обычным делом — тиф, холера, сибирская язва.

Помещики, за исключением немногих, глядят на несчастных крестьян как на домашних животных, крайне угнетают их и истощают последние жизненные силы

— *Генерал-губернатор Игнатъев*

Революция и Гражданская

СССР

Республика Беларусь

Примечания

- [↑] Образовался во второй половине XIII века на основе говоров земель, попавших после набегов Батыя под Литву. К слову, это был язык поздних Гедиминовичей-Ягеллонов (Ягайлы, Витовта). А ещё из него (точнее, из его ополяченной версии) впоследствии произошли современные украинский и белорусский языки.
- [↑] Мякину в рационе белорусов прямо упоминает Некрасов в поэме „Кому на Руси жить хорошо?“, написана в 60-70.